

РУССКАЯ

ВОЕННАЯ

СТАРИНА.

ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА И БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

ПОСЛѢ ОСТАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЕМЪ АРМІИ.

№ 1. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Помѣтка рукою Аракчеева:

«Получено съ Великимъ Княземъ 14-го іюля».

Sire! La situation de l'armée et la face des affaires viennent de prendre une tournure différente et leur aspect sérieux correspond aux circonstances actuelles. La première armée ayant pris sa position entre le Dnepr et la Dvina se trouve sur une nouvelle ligne d'opération qui part de Moscou et Twer. Cette position défend le cœur de l'Empire et favorise en même tems les opérations offensives, mais elle exige que les troupes sur leur nouvelle ligne ne souffrent aucun besoin par rapport aux vivres. Il est donc indispensable de faire tous les préparatifs nécessaires dans l'intérieur de l'Empire pour

assurer l'approvisionnement de l'armée dans sa direction actuelle. En même tems la sûreté de l'Etat demande des fortes réserves dont la formation doit se faire avec toute l'activité possible afin qu'elles puissent se trouver à portée de renforcer à tems en cas de besoin les armées actives. Il est vrai que la persévérance et la valeur de nos troupes nous promettent la victoire, mais les circonstances actuelles et la prudence exigent qu'on soit prêt à résister aux revers possibles et si rien même ne les présageait, ce serait l'art de la guerre qui prescrirait cette précaution et Vos armées, Sire, qui se trouvent en face de l'ennemi sont les seules qui restent à Votre Majesté pour la défense de l'Etat. La 1-re et la 2-de armées se rapprochent l'une de l'autre. Elles se trouvent dans une indépendance réciproque et il n'existe point de plan d'opérations fixe qui puisse leur servir de règle.

Tous ces objets sont trop importants, pour que j'aie pu me dispenser de supplier Son Altesse Impériale, Monseigneur le Grand-Duc, de se rendre en personne auprès de Votre Majesté Impériale afin de Vous présenter verbalement tous les détails de la situation actuelle de l'armée.

Chaque minute nous rapproche des événemens les plus sérieux et qui peut être décideront du sort de la guerre.

Les coopérations de la 2-de armée doivent être actives et conformes au but général; sans cela rien ne saurait garantir l'unité des opérations. Je supplie Votre Majesté au reste d'être assurée qu'aucune occasion ne m'échappera de nuire à l'ennemi, mais que néanmoins les soins les plus scrupuleux pour la conservation et le salut de l'armée seront inséparables de mes efforts contre les forces ennemies.

Je suis avec les sentimens de la vénération et du respect les plus profonds, Sire, de Votre Majesté Impériale.

le fidèle sujet.

Witepsk
le 12 juillet
1812.

Переводъ.

Государь! Расположеніе арміи и внѣшняя обстановка измѣнились, и внушительность ихъ отвѣчаетъ настоящимъ обстоятельствамъ. Первая армія, ставъ между Днѣпромъ и Двиной, находится на новой операціонной линіи, идущей отъ Москвы и Твери. Указанное расположеніе защищаетъ сердце Имперіи и благопріятствуетъ въ то-же время наступательнымъ дѣйствіямъ, но оно требуетъ, чтобы войска на ихъ новомъ направленіи не испытывали никакого недостатка въ продовольственныхъ припасахъ. Необходимо, поэтому, сдѣлать внутри Имперіи всѣ нужныя приготовленія для обезпеченія продовольствія арміи въ ея теперешнемъ направленіи. Безопасность государства

требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сильныхъ резервовъ, формированіе которыхъ должно вестись со всевозможною дѣятельностью, съ тѣмъ чтобы они могли, въ случаѣ необходимости, усилить своевременно дѣйствующія арміи. Правда, стойкость и храбрость нашихъ войскъ обѣщаютъ намъ побѣду, но настоящія обстоятельства и осторожность вынуждаютъ быть наготовѣ противостать возможнымъ неудачамъ и, если-бы даже ничто ихъ не предвѣщало, военное искусство предписывало-бы эту предосторожность, а у Вашего Величества, Государь, остаются для защиты государства единственно только тѣ Ваши арміи, которыя стоятъ передъ врагомъ. 1-я и 2-я арміи сближаются. Онѣ независимы одна отъ другой, и не существуетъ опредѣленнаго плана, который могъ бы служить для руководства ихъ.

Всѣ эти предметы настолько важны, что я вынужденъ былъ обратиться съ покорнѣйшей просьбой къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, отправиться лично къ Вашему Императорскому Величеству и доложить на словахъ во всей подробности настоящее положеніе арміи.

Каждая минута приближаетъ насъ къ событіямъ первостепенной важности, и которыя, можетъ быть, рѣшатъ участь войны.

Содѣйствіе 2-й арміи должно быть энергично и отвѣчать общей дѣли, иначе ничто не можетъ обезпечить единства операцій. Впрочемъ, покорнѣйше прошу Ваше Величество быть увѣреннымъ, что я не упущу малѣйшаго случая вредить противнику, но со всѣмъ тѣмъ съ дѣйствіями моими противъ непріятельскихъ силъ будутъ нераздѣльны самыя тщательныя заботы о сохраненіи и спасеніи арміи.

Съ глубочайшими чувствами почтенія и благоговѣнія, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Витебскъ
12-го іюля 1812 г.

№ 2. Императоръ Александръ—Барклаю-де-Толли.

Moscou, le 14 juillet 1812.

Voici les rapports, général, que je viens de recevoir du Pr. Bagration Il faut s'attendre à chaque instant à quelque chose de décisif et votre mouvement sur Orcha doit y avoir contribué. Puisse la Providence Divine bénir nos efforts!

Les dispositions de Moscou sont excellentes. Ce gouvernement m'a offert 80,000 hommes. La difficulté sera de les armer, car à ma grande surprise nous n'avons plus de fusils, tandis qu'à Vilna vous paraissiez croire que

nous étions riches en cette arme. En attendant je ferai former beaucoup de cavalerie armée de piques. J'en ferai donner de même à l'infanterie jusqu'à ce que nous trouvions des fusils. Tout à vous.

Переводъ.

Москва, 14-го июля 1812 г.

Вотъ донесенія, генераль, которыя я только что получилъ отъ князя Багратиона. Нужно ежеминутно ожидать чего-нибудь рѣшительнаго, и ваше движеніе на Оршу должно оказать извѣстное вліяніе въ этомъ отношеніи. Да благословитъ Божественное Провидѣніе наши усилія!

Настроеніе Москвы отличное. Московская губернія предложила мнѣ 80,000 человекъ. Затрудненія встрѣтятся въ снабженіи ихъ оружіемъ, потому что, къ моему великому удивленію, у насъ не имѣется болѣе ружей, между тѣмъ какъ въ Вильнѣ вы, повидимому, полагали, что мы ими богаты. Пока я прикажу формировать значительное число конницы, вооруженной пиками. Я прикажу дать ихъ также пѣхотѣ, пока мы не найдемъ ружей. Весь вашъ.

№ 3. Варклай-де-Толли—Императору Александру.

Помѣтка рукою Аракчеева: «С.-Петербургъ, 26-го июля».

Quartier-général à Poredzie
le 18 juillet 1812.

Sire, j'ai eu le bonheur de recevoir la particulière en date du 14 juillet, que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'adresser avec l'incluse des rapports du Prince Bagration du 10 juillet. Votre Majesté daignera voir par les dépêches nouvellement reçues du Prince Bagration, que j'ai eu le bonheur de Vous transmettre, Sire, que la position des affaires de la 2-de armée a depuis beaucoup changé. La direction qu'avait prise l'armée du Prince Bagration, en donnant trop sur la droite, m'a rendu au désespoir. Pour ne pas laisser ouvert au maréchal d'Avout le chemin droit de Mohilew jusqu'au coeur de la Russie, il ne me restait d'autre parti à prendre que d'atteindre Smolensk à marches forcées. Je m'éloignais par là entièrement de la ligne d'opération, que je m'étais proposée par Welisch et par conséquent de tous les moyens d'entretien pour l'armée. Il fallut que j'exécutasse cette résolution aux yeux de toute l'armée ennemie; car dans ces circonstances l'entre-

prise de la combattre à Witebsk ne servait à rien. La victoire même, si elle n'avait pour résultat la destruction des forces ennemies, restait inutile. Car supposé, que le maréchal d'Avout arrivasse en attendant à Smolensk, les affaires de la guerre seraient plus critiques, qu'elles ne l'étaient au commencement. Tel est, Sire, le motif de ma direction sur Smolensk. Les chemins de Newel, Weliki-Lukki, sont, il est vrai, ouverts par là à l'ennemi; mais ce n'est que pour quelque tems. Car, lorsque le P-ce Bagration s'approche de Smolensk ce que rien ne saurait plus empêcher, la 1-ère armée peut d'autant plus surement commencer ses opérations offensives, étant couverte par la seconde armée en flanc et au dos.

Les trois jours de combat de Witebsk ont suffi non seulement pour couvrir de gloire les braves guerriers de Votre Majesté Impériale, mais encore pour eterniser leurs exploits. Ils ont montré une confiance entière pour leurs chefs et ont manoeuvré avec beaucoup d'ordre; ils ont combattu avec le plus grand courage, avec une opiniâtreté et une animosité marquante. Le troisième jour Vos soldats, Sire, se sont surtout signalés sous la conduite du comte Pahlen, qui commande l'avant-garde. Ce général se distingue à merveille parmi les officiers généraux de toute l'armée, tant par ses qualités militaires, que par sa disposition et son sang-froid. Il serait du plus grand intérêt pour le service de lui accorder un cercle d'activité plus étendu. J'ose en conséquence le présenter à Votre Majesté Impériale pour lui faire obtenir le grade de lieutenant-général. Son mérite garantit la justice de cette distinction.

Malgré les marches forcées, que je suis obligé de faire, le soldat supporte parfaitement bien les fatigues. Il a l'esprit courageux et brûle de se battre. Arrivé à Smolensk et réuni au P-ce Bagration je serai en état de passer entièrement à l'offensive et de porter à l'ennemi les coups les plus sensibles. Ceci me sera d'autant plus facile, que le corps d'armée de troupes irrégulières du général Platow sera sous peu entièrement réuni à la première armée. Par cette réunion très à propos, je serai à même de turbiller (?) et de harceler jour et nuit l'ennemi que je combattrai. Il ne me reste que de prier Dieu pour le succès de la plus juste des causes. La Providence Divine exaucera les ferventes prières de Vos fidèles sujets, Sire, et bénira les efforts de Vos armées. L'ennemi par son audace ne saura plus éviter la perte infaillible qu'on lui prépare.

Les bonnes dispositions des habitans de Moscou et de tout le gouvernement sont les nobles attributs d'un patriotisme consacré par les exploits de leurs ancêtres mêmes. Il a suffi que leur Souverain se montra dans la capitale de l'Empire pour enthousiasmer le zèle des habitans. Le séjour même le plus court de Votre Majesté parmi ces fidèles est en état de faire les impressions les plus fortes. Les efforts volontaires du patriotisme sont les plus puissants et garantissent toujours le succès.

Concernant l'armement des troupes, je prends la liberté de présenter à

Votre Majesté que les troupes nouvellement formées sont munies de fusils des dépôts qui se trouvent dans les fabriques.

Je suis avec la plus profonde vénération, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Переводъ.

Главная квартира въ Портъль
18-го іюля 1812 г.

Государь! я имѣлъ счастье получить частное письмо отъ 14-го іюля, которое Вашему Императорскому Величеству угодно было отправить мнѣ съ приложеніемъ донесеній князя Багратіона отъ 10-го іюля. Ваше Величество благоволите усмотрѣть изъ вновь полученныхъ отъ князя Багратіона писемъ, которыя я имѣлъ счастье представить Вамъ, Государь, что положеніе дѣлъ во 2-й арміи съ тѣхъ поръ сильно измѣнилось. Направленіе, принятое арміей князя Багратіона, которая уклонялась слишкомъ вправо, привело меня въ отчаяніе. Чтобы не оставить маршалу Даву открытой прямую дорогу отъ Могилева къ сердцу Россіи, мнѣ не оставалось иного рѣшенія, какъ прибыть къ Смоленску форсированными маршами. Вслѣдствіе этого, я совершенно удалился отъ операціонной линіи, которую намѣтилъ себѣ черезъ Велижъ, а, слѣдовательно, и отъ всѣхъ источники довольствія арміи. Мнѣ необходимо было привести въ исполненіе это рѣшеніе въ виду всей непріятельской арміи; ибо при этихъ обстоятельствахъ попытка сразиться съ нею подъ Витебскомъ была бы безцѣльна. Даже побѣда, если только она не привела бы къ разгрому непріятельскихъ силъ, являлась бесполезной; ибо, если предположить, что маршалъ Даву прибылъ бы между тѣмъ къ Смоленску, положеніе дѣлъ сдѣлалось бы болѣе критическимъ, нежели оно было въ началѣ войны. Такова, Государь, причина, заставившая меня направиться на Смоленскъ. Правда, что вслѣдствіе этого пути на Невель и Великіе-Луки открыты непріятелю, но это только временно. Ибо, когда князь Багратіонъ приблизится къ Смоленску, чему уже ничто не можетъ болѣе помѣшать, 1-я армія можетъ начать свои наступательныя дѣйствія тѣмъ болѣе безопасно, что она будетъ прикрыта съ фланга и съ тылу 2-й арміей.

Трехъ дней боя подъ Витебскомъ было достаточно не только для того, чтобы покрыть славою храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества, но и чтобы увѣковѣчить ихъ подвиги. Они выказали полное довѣріе къ своимъ начальникамъ и маневрировали съ большою стройностью; они сражались съ величайшимъ мужествомъ, съ

выдающимся упорствомъ и ожесточеніемъ. На третій день Ваши солдаты, Государь, особенно отличились подъ предводительствомъ командующаго авангардомъ графа Палена. Этотъ генераль рѣзко выдѣляется среди старшихъ начальниковъ всей арміи, какъ своими военными качествами, такъ силою своего характера и своимъ хладнокровіемъ. Было бы весьма важно для пользы службы предоставить ему болѣе обширный кругъ дѣятельности. Вслѣдствіе этого, я осмѣливаюсь представить его Вашему Императорскому Величеству къ производству въ чинъ генераль-лейтенанта. Его заслуги дѣлаютъ вполне справедливымъ это отличіе.

Несмотря на форсированные марши, которые я вынужденъ дѣлать, солдаты прекрасно переносятъ усталость. Они мужественны духомъ и горятъ желаніемъ драться. По прибытіи въ Смоленскъ и соединеніи съ княземъ Багратіономъ, я буду въ состояніи рѣшительно перейти къ наступленію и нанести противнику чувствительнѣйшіе удары. Мнѣ это будетъ тѣмъ легче, что корпусъ иррегулярныхъ войскъ генерала Платова вскорѣ окончательно присоединится къ 1-й арміи. Благодаря этому своевременному присоединенію, я буду въ состояніи тревожить днемъ и ночью непріятеля, противъ котораго буду дѣйствовать. Мнѣ остается только молить Бога объ успѣхѣ справедливейшаго дѣла. Божественное Провидѣніе внемлетъ горячимъ мольбамъ Вашихъ вѣроподанныхъ, Государь, и благословитъ усилія Вашихъ армій. Врагъ, при своей дерзости, не сдумаетъ избѣжать неминуемой готовящейся ему гибели.

Добрыя намѣренія населенія Москвы и всей губерніи являются благородными символами патріотизма завѣщаннаго подвигами самихъ ихъ предковъ. Было достаточно Государю ихъ явиться въ столицѣ Имперіи, чтобы воспламенить усердіе жителей. Достаточно самого кратковременнаго пребыванія Вашего Величества между этими вѣроподанными, чтобы произвести сильнѣйшее впечатлѣніе. Добровольныя проявленія патріотизма болѣе могущественны и служатъ всегда порукою успѣха.

Что касается вооруженія войскъ, позволяю себѣ представить Вашему Величеству, что вновь сформированныя войска снабжены ружьями изъ запасовъ, находящихся на заводахъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣроподанный.

№ 4. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Помѣтка рукою Аракчеева:

«С.-Петербургъ, 26-го июля съ княземъ Любомирскимъ».

Sire. Dans mes très humbles rapports précédents, j'ai eu le bonheur de mettre sous les yeux de Votre Majesté Impériale les motifs, qui m'ont porté d'aller à Smolensk à marches forcées. Il était impossible qu'une bataille gagnée près de Witebsk ait pu donner une direction favorable aux affaires de la guerre dès que l'ennemi aurait employé toute sa force, pour se rendre maître de Smolensk. J'ai été d'autant plus décidé à prendre ce parti, que les inquiétudes redoublées du prince Bagration m'ont persuadé, que l'ennemi aurait pu également me prévenir dans l'occupation de Smolensk. Il n'y avait enfin aucun obstacle et je ne vois dans cette heureuse circonstance, que la voie bienfaisante de la Providence. Quoiqu'il n'y ait presque aucune position à prendre sur la rive droite du Dnèpr j'ai pourtant résolu d'y rester, puisque la 1-ère armée sur la rive gauche de ce fleuve aurait pu être entièrement délogé du chemin le plus proche de Moscou et être tournée sur la droite. Mon intention est d'avancer actuellement et d'attaquer le corps ennemi, qui se présentera le premier, et qui me paraît être le corps du maréchal Ney à Roudni. Cependant il paraît que l'ennemi a l'intention de me tourner sur mon flanc droit par le corps stationné à Poredzie. Il me faudra donc être sur mes gardes, pour ne pas tomber dans un grand embarras et tâcher de gagner le flanc gauche de l'ennemi tandis que le prince Bagration couvre le chemin de Moscou.

Après avoir mis par cet aperçu sous les yeux de Votre Majesté Impériale un rapport général sur l'état actuel des choses, je prends la liberté de Vous énoncer, Sire, mon opinion sur un objet pas moins important.

Le général Platow, en qualité de commandant de troupes irrégulières est revêtu d'un rang trop élevé, n'ayant pas assez de noblesse dans son caractère pour y répondre. Il est égoïste, devenu sybarite jusqu'à l'extrême. Ses cosaques, qui en effet, sont très braves, ne repondent pas sous sa conduite, à ce qu'ils devaient être. La nature de sa marche pour se réunir à la première armée en est une preuve. Il y a eu des journées, où il n'a fait que 10 à 15 werstes sans avoir vis-à-vis l'ennemi. Dans ces circonstances, il serait un bonheur pour l'armée, si Votre Majesté Impériale jugeait à propos d'alléguer un prétexte plausible de l'en éloigner. Tel serait peut être celui de former de nouvelles troupes sur le Don ou de rassembler des régiments dans le Caucase, en lui accordant le titre de comte, et c'est surtout ce qu'il ambitionne pour toute chose au monde. Son inactivité est telle qu'il me faut avoir toujours un de mes aides-de-camp auprès de lui ou à ses avant-postes, pour avoir soin de l'exécution de ce qui a été prescrit.

Sire, j'ose Vous demander l'accomplissement de cette mesure; puisqu'elle est devenue d'une nécessité absolue pour le bien du service.

En même tems, je crois de mon devoir de Vous annoncer, Sire, que mes relations avec le prince Bagration sont les meilleures du monde. J'ai reconnu dans la personne du prince un caractère loyal et plein de sentiments nobles de patriotisme. Je me suis expliqué avec lui sur l'état des affaires et nous sommes parfaitement bien convenus sur les mesures à prendre. J'ose même avancer que d'après cette bonne intelligence une fois établie, nous n'agirons à l'avenir que d'un parfait accord. Demain j'aurai le bonheur de porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale les résultats ultérieurs d'une conférence, que je me suis proposé d'avoir sur les détails des opérations. J'ai résolu, l'ennemi s'étant trop étendu en plusieurs corps dans un demi-cercle depuis Mohilew jusqu'à Poredzie de profiter de cette circonstance, en couvrant mes opérations par une chaîne de troupes légères pour tomber avec toute la masse de mes forces sur son aile gauche.

Les dispositions des troupes des deux armées sont excellentes. Le soldat rempli de courage brûle de se battre.

Je suis avec le plus profond respect, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Quartier-général

à Smolensk.

Le 22 juillet

1812.

à 11 heures du soir.

Переводъ.

Государь! Въ моихъ предшествовавшихъ всеподданнѣйшихъ доносеніяхъ я имѣлъ счастье представить на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества причины, побудившія меня двинуться форсированными маршами къ Смоленску. Сраженіе, выигранное подъ Витебскомъ, не могло бы дать благоприятнаго направленія ходу военныхъ дѣлъ, если бы непріятель употребилъ всѣ свои усилія для овладѣнія Смоленскомъ. Я тѣмъ болѣе вынужденъ былъ остановиться на этомъ рѣшеніи, что усилившіяся опасенія князя Баграціона убѣдили меня, что непріятель можетъ также предупредить меня въ занятіи Смоленска. Наконецъ, препятствій болѣе не существуетъ, и въ этомъ счастливомъ обстоятельстве я вижу только благодѣтельную руку Providѣнія. Хотя на правомъ берегу Днѣпра почти вовсе нѣтъ позицій, я, однако, рѣшился остаться на немъ, потому что 1-ая армія, находясь на лѣвомъ берегу рѣки, могла бы совершенно потерять крат-

чайшій путь на Москву и быть обойденной справа. Теперь я намѣренъ двинуться впередъ и атаковать непріятельскій корпусъ, который окажется впереди, и которымъ мнѣ представляется корпусъ маршала Нея въ Рудиѣ. Повидимому, однако, непріятель имѣетъ намѣреніе обойти меня съ моего праваго фланга корпусомъ, стоящимъ у Порѣчья. Итакъ, мнѣ придется быть осторожнымъ, чтобы не попасть въ трудное положеніе, и постараться выиграть лѣвый флангъ непріятеля, между тѣмъ какъ князь Багратионъ будетъ прикрывать дорогу на Москву.

Представивъ на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ этомъ очеркѣ общій докладъ о настоящемъ положеніи вещей, позволяю себѣ высказать Вамъ, Государь, мое мнѣніе относительно предмета, не менѣе важнаго.

Генераль Платовъ, въ качествѣ командующаго иррегулярными войсками, облеченъ слишкомъ высокимъ званіемъ, которому не соответствуетъ по недостатку благородства характера. Онъ эгоистъ и сдѣлался крайнимъ сибаритомъ. Его казаки, будучи дѣйствительно храбрцами, подъ его начальствомъ не отвѣчаютъ тому, чѣмъ они должны были бы быть. Доказательствомъ служить его движеніе на присоединеніе къ 1-й арміи. Были переходы, когда онъ, не имѣя противъ себя непріятеля, дѣлалъ только отъ 10 до 15 верстъ. При этихъ обстоятельствахъ было бы счастьемъ для арміи, если бы Ваше Императорское Величество соблаговолили найти благовидный предлогъ, чтобы удалить его изъ нея. Таковымъ могло бы быть формированіе новыхъ войскъ на Дону или наборъ полковъ на Кавказѣ, съ пожалованіемъ ему титула графа, къ чему онъ стремится больше всего на свѣтѣ. Его бездѣятельность такова, что мнѣ приходится постоянно держать одного изъ моихъ адъютантовъ при немъ или на его аванпостахъ, чтобы добиться исполненія предписаннаго.

Государь, я осмѣливаюсь просить Васъ о принятіи этой мѣры, потому что она сдѣлалась безусловно необходимой для блага службы.

Въ то же время я считаю своимъ долгомъ донести Вамъ, Государь, что отношенія мои съ княземъ Багратиономъ наилучшія. Въ князѣ я нашелъ характеръ прямой и полный благородныхъ чувствъ патріотизма. Я объяснился съ нимъ относительно положенія дѣлъ, и мы пришли къ полному соглашенію въ отношеніи мѣръ, которыя надлежитъ принять. Смѣю даже заранѣе сказать, что, такъ какъ доброе единомысліе установилось, мы будемъ дѣйствовать впредь вполне согласны. Завтра буду имѣть счастье довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества дальнѣйшіе результаты предположеннаго мною совѣщанія относительно подробностей операций. Такъ какъ непріятель слишкомъ разбросался по дугѣ отъ Могилева до Порѣчья, я рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и, скрывъ мои опера-

ціи завѣсою легкихъ войскъ, обрушиться всею массою моихъ силъ на его лѣвое крыло.

Духъ войскъ обѣихъ армій превосходный. Солдаты полны мужества и горятъ желаніемъ драться.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Главная квартира
въ Смоленскѣ.
22-го іюля 1812 г.,
въ 11 часовъ вечера.

№ 5. Императоръ Александръ—Барелаяу-де-Толли.

S. Petersbourg le 28 juillet 1812.

Je vous fait mon compliment, général, sur les belles victoires du C. Withenstein et du général Tormassoff de même que sur la réunion de la 1-re et 2-de armées qui nous a coûté tant de sacrifices et de peines.

J'espère maintenant qu'avec l'aide de l'Être Suprême vous pourrez prendre l'offensive et empêcher par là l'envahissement de nos provinces. J'ai remis le salut de la Russie en vos mains, général, et j'aime à espérer que vous justifierez toute ma confiance en vous.

J'ai avancé le général Pahlen d'après vos désirs.

Le général Withenstein recommande beaucoup un major Bedriagua. Cependant je ne l'ai pas avancé, pensant que dans les affaires qui se sont passées à la 1-re et à la 2-de armée il y a eu certainement qui se seront beaucoup distingués. Ainsi il me semble convenable de les récompenser ensemble. En général pour toutes les récompenses j'attendrai vos présentations.

Je vous réitère mes recommandations, général, sur l'article du pillage; d'après les nouvelles qui me viennent il continue toujours. Songez que nous sommes déjà dans des provinces véritablement russes et qu'on ne saurait assez ménager. Quelques exemples de maraudeurs fusillés feraient un grand effet. Cependant jusqu'ici je n'ai aucun rapport de votre part que cela soit fait.

Les quatre régiments de cosaques d'Ukraine me paraissent devoir être joints quand ils seront prêts à l'armée du général Tormassoff qui en a peu.

Pour le général Platof je le rapèle d'après vos désirs prétextant le besoin de m'aboucher avec lui à Moscou sur la formation de nouveaux régiments de cosaques sur le Don.

J'ai éprouvé le plus grand plaisir, général, de ce que vous me dites sur la bonne intelligence qui regne entre vous et le Pr. Bagration. Vous sentirez vous-même toute l'importance du moment actuel et combien toute personnalité doit être mise de côté quand il s'agit du salut de la Patrie. Tout à vous.

Переводъ.

С.-Петербургъ, 22-го июля 1812 г.

Поздравляю васъ, генераль, съ блестящими побѣдами графа Витгенштейна и генерала Торماسова, равно какъ и съ соединеніемъ 1-й и 2-й армій, стоившимъ намъ столькожъ жертвъ и заботъ.

Теперь я надѣюсь, что вы, съ помощью Всевышняго, будете имѣть возможность начать наступательныя дѣйствія и тѣмъ воспрепятствовать завладѣнію нашими областями. Я передалъ въ ваши руки, генераль, спасеніе Россіи и желаю надѣяться, что вы оправдаете все мое довѣріе къ вамъ.

Я произвелъ, согласно вашего желанія, генерала Палена.

Генераль Витгенштейнъ очень ходатайствуетъ о нѣкоемъ майорѣ Бедрягѣ. Я, однако, не произвелъ его, полагая, что въ дѣлахъ, происходившихъ въ 1-й и 2-й арміяхъ, были, конечно, очень отличившіеся. Поэтому, я нахожу приличнымъ наградить ихъ одновременно. Вообще по всѣмъ наградамъ я буду ждать вашихъ представленій.

Подтверждаю, генераль, вамъ мои указанія по вопросу о грабежѣ; по получаемымъ мною извѣстіямъ онъ все-таки продолжается. Подумайте, что мы уже въ коренныхъ русскихъ областяхъ, которыя нужно возможно болѣе щадить. Нѣсколько примѣровъ разстрѣліянія мародеровъ произвели-бы сильное впечатлѣніе. Однако, до сихъ поръ я не получалъ отъ васъ донесеній, чтобы это было сдѣлано.

Мнѣ кажется, что четыре Украинскихъ казачьихъ полка, когда будутъ готовы, должны быть присоединены къ арміи генерала Торماسова, у котораго ихъ мало.

Что касается генерала Платова, согласно вашего желанія, я отзываю его подъ предлогомъ, что мнѣ необходимо лично переговорить съ нимъ въ Москвѣ относительно сформированія новыхъ казачьихъ полковъ на Дону.

Я былъ крайне обрадованъ, генераль, тѣмъ, что вы говорите мнѣ о добромъ согласіи, которое господствуетъ между вами и княземъ Багратиономъ. Вы оцѣните сами всю важность настоящаго момента и поймете, что всѣ личныя соображенія должны быть оставлены, когда дѣло идетъ о спасеніи отечества. Весь вашъ.

№ 6. Императоръ Александръ—Варелаяу-де-Толли ¹⁾.

30-го июля 1812 года.

Михайло Богдановичъ! Я получилъ донесенія ваши, какъ о причинахъ, побудившихъ васъ идти съ первою арміею на Смоленскъ, такъ и о соединеніи нашемъ со второю арміею.

Такъ какъ вы для наступательныхъ дѣйствій соединеніе сіе считали необходимо нужнымъ, то я радуюсь, что теперь ничто вамъ не препятствуетъ предпринять ихъ, и, судя по тому, какъ вы меня уведомляете, ожидаю въ скоромъ времени самыхъ счастливыхъ послѣдствій.

Я не могу умолчать, что, хотя по многимъ причинамъ и обстоятельствамъ при началѣ военныхъ дѣйствій нужно было оставить предѣлы нашей земли, однако же не иначе, какъ съ прискорбною должень былъ видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжались до самаго Смоленска.

Съ великимъ удовольствіемъ слышу я увѣренія ваши о хорошемъ состояніи нашихъ войскъ, о воинственномъ духѣ и пылкомъ желаніи ихъ сражаться. Не менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храбрости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ и терпѣливостью, оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ маршахъ.

Вы изъ рапортовъ графа Витгенштейна видѣли блистательное дѣло, въ которомъ удалось ему, не только разрушить намѣреніе маршала Удино и Макдональда, слѣдившихъ соединенными силами вторгнуться въ Псковскую губернію, но и разбить перваго изъ нихъ, такъ что одно только скорое отступленіе могло спасти его отъ совершеннаго истребленія, и маршалъ Макдональдъ, увѣдомясь о сей побѣдѣ, принужденъ былъ ретироваться за Двину.

Присланное отъ васъ ко мнѣ донесеніе генерала Торماسова возбуждаетъ также, не только о знаменитой самой по себѣ побѣдѣ, но еще болѣе важной потому, что генераль сей дѣйствуетъ теперь во флангъ и въ тылъ непріятелю. Толь благополучныя начала служатъ преддверіемъ и подають твердую надежду на счастливое окончаніе нынѣшней кампаніи.

Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ безъ всякаго препятствія и помѣшательства, а потому и надѣюсь я, что вы не упустите ничего къ пресѣченію намѣреній непріятельскихъ и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда. Напротивъ того, возьмете всѣ строгія мѣры

¹⁾ Раскрытъ этотъ напечатанъ въ трудѣ Н. Дубровина «Отечественная война въ письмахъ современниковъ».

къ недопусканію своихъ людей до грабежа, обидъ и разоренія поселянамъ и обывателямъ.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ, которыя, по словамъ вашимъ, почитаю теперь уже начатыми. Поручая себя покровительству Божію и твердо надѣясь на справедливость защищаемого мною дѣла, на искусство и усердіе ваше, на дарованіе и ревность моихъ генераловъ, храбрость офицеровъ и всего воинства, ожидаю въ скоромъ времени услышать отступление непріятеля и славу подвиговъ вашихъ. Пребываю вамъ благосклонный.

№ 7. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Помѣтка рукою Аракчеева:

«Получено 5-го августа съ Волхонскимъ».

Sire! Par le dernier rapport que j'ai eu le bonheur d'adresser à Votre Majesté Impériale, Elle sera instruite de la position de deux armées, dont les premiers mouvements ont porté l'ennemi à s'arrêter. Il semble vouloir menacer notre flanc gauche par le corps du prince Poniatowsky, dont les avant-postes pénètrent jusqu'à Mstislaw; cependant cette tentative ne sera d'aucune conséquence, tant que nous couvrons le grand chemin à Moscou et que le flanc droit de la 1-ère armée peut ouvrir une libre communication avec le corps du comte Wittgenstein. Mais ce que me tient à cœur dans ces moments décisifs, c'est que je me trouve dans une ignorance parfaite sur les mouvements et les opérations de la 3-e armée et du corps de Mosir. J'ose en conséquence supplier Votre Majesté Impériale de daigner m'éclaircir sur le but de cette armée et la direction qu'elle aura donnée à ses opérations. Ignorant ainsi les ordres, que pourrait avoir reçus pour cet effet le général Tormasoff de la part de Votre Majesté Impériale, et voyant la nécessité d'opérer en combinaison avec la 3-e armée, je n'ai pu témoigner au général Tormasoff que par une lettre particulière, mon désir d'avancer tant que possible, en dirigeant aussi les mouvements du corps de Mosir, et de couvrir la forteresse de Bobruisk. Cette place pourrait très bien se défendre, si elle avait un autre gouverneur.

Je suis avec la plus profonde vénération et un dévouement sans bornes, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Au quartier général
de Mostchinki
le 30 juillet
1812.

Переводъ.

Государь! Последнимъ донесеніемъ, которое я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству, Вы осведомлены относительно положенія обѣихъ армій, первыя движенія которыхъ заставили непріятеля остановиться. Повидимому, онъ хочетъ угрожать нашему лѣвому флангу корпусомъ князя Понятовскаго, передовые посты котораго достигаютъ Мстиславля; однако, эта попытка не будетъ имѣть никакого значенія до тѣхъ поръ, пока мы прикрываемъ большую дорогу на Москву и пока правый флангъ 1-й арміи можетъ открыть свободное сообщеніе съ корпусомъ графа Виттенштейна. Но меня тревожитъ въ эти рѣшительныя минуты, что я нахожусь въ полномъ невѣдѣніи относительно движеній и операций 3-й арміи и Мозырскаго корпуса. Вслѣдствіе чего, осмѣливаюсь покорнѣе просить Ваше Императорское Величество выяснить мнѣ задачу этой арміи и направленіе, данное ею своимъ операциямъ. Не зная повелѣній, которыя могъ получить для сего генералъ Тормасовъ отъ Вашего Императорскаго Величества, и видя необходимость дѣйствовать согласованно съ 3-й арміей, я могъ выразить генералу Тормасову только частнымъ письмомъ мое желаніе, чтобы онъ подавался, насколько возможно, впередъ, руководя также движеніями Мозырскаго корпуса, и прикрывъ-бы крѣпость Бобруйскъ. Крѣпость эта могла бы прекрасно обороняться, если бы имѣла другого коменданта.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и безграничною преданностью, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Въ главной квартирѣ
при Моцинкахъ
30-го іюля 1812 года.

№ 8. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Помѣтка рукою Аракчеева:

«Получено 16-го августа въ гор. Або».

Sire, par mon rapport officiel j'ai eu le bonheur de porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale les détails sur l'état de nos affaires. L'ennemi a réuni toutes ses forces et même attiré le corps de Poniatowsky. Il ne peut avoir d'autre intention, que celle de nous attaquer avec toute sa force et de forcer le chemin de Moscou. C'est pourquoi je m'approche de l'armée du prince Bagration.

Je crois de mon devoir de déclarer à Votre Majesté Impériale que dans les différents combats les deux armées ont essuyé une perte considérable et exigent d'être complétées. J'ose par conséquent présenter à Votre Majesté Impériale s'il n'était pas à propos d'employer pour cet effet les bataillons escadrons et compagnies d'artillerie de réserve qui se trouvent aux ordres du général Miloradowitsch; car la manière, dont ils existent actuellement, étant composés de recrues et d'officiers trop peu expérimentés ne sera pas d'une grande utilité. C'est surtout à présent le moment, où tous les efforts possibles doivent être faits pour retenir l'ennemi. Les meilleurs expédiens sont pour cet effet les opérations de l'armée du général Tormassoff pour se porter au flanc droit et au dos de l'ennemi, depuis Wolinie et Mosir. L'heureux succès de cette entreprise n'est sujet à aucune doute, dès que les troupes de l'armée de Moldavie sont attirées sans délai pour couvrir la Wolinie et servir de soutien à l'armée de Tormassoff. Une diversion prochaine au flanc gauche de l'ennemi faite par une descente dans la Prusse, la Courlande ou même dans la Livonie on pourrait repousser toute l'aile gauche de l'ennemi. J'ose présenter tout ceci à la connaissance de Votre Majesté Impériale, en attendant Ses ordres là dessus.

J'emploie tout mon possible pour maintenir l'ordre et pour empêcher les excès. J'ai fait fusiller à Smolensk sept traîneurs de l'armée. Cette mesure a fait, il est vrai, l'impression, mais tant que nos officiers et même quelques chefs de régiments ne sont pas convaincus de l'urgence d'une discipline austère, le but commun du maintien de l'ordre ne pourra pas être entièrement atteint. Le simple soldat de l'armée de Votre Majesté Impériale est sans doute le meilleur du monde. Une grande partie des officiers supérieurs et presque tous les officiers inférieurs, en général, qui ne savent que peu mériter la confiance du soldat, sont bien loin de l'égaliser par rapport à son assurance personnelle. Tel est surtout le cas des derniers, dont la plupart sont composés de gens trop jeunes et inexpérimentés, qui outre le service de front ordinaire, n'entendent rien de leur métier. Son Altesse Impériale, le Grand Duc Constantin, a bien voulu se charger de faire verbalement à Votre Majesté Impériale de plus amples rapports.

Je suis avec la plus profonde vénération et un dévouement sans bornes, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Dans le quartier-général
de Korowina
le 3 août
1812.

Переводъ.

Государь! Въ моемъ официальномъ донесеніи я имѣлъ счастье довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества подробное описаніе положенія нашихъ дѣлъ. Непріятель сосредоточилъ всѣ свои силы и даже

притянулъ корпусъ Понятовскаго. Онъ не можетъ имѣть другого намеренія, кромѣ атаки насъ всѣми силами и форсированія дороги на Москву. Поэтому, я сближаюсь съ арміею князя Багратиона.

Считаю своимъ долгомъ доложить Вашему Императорскому Величеству, что въ различныхъ бояхъ обѣ арміи понесли значительную потерю и требуютъ пополненія. Въ слѣдствіе чего осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, не будетъ ли соотвѣтственнымъ употребить для этой цѣли резервные баталіоны, эскадроны и артилерійскія роты, находящіяся подъ командой Милорадовича; ибо въ настоящемъ своемъ состояніи они, будучи составлены изъ рекрутовъ и весьма мало опытныхъ офицеровъ, не принесутъ большой пользы. Именно теперь наступила минута, когда должны быть сдѣланы всѣ возможные усилія для удержанія противника. Лучшимъ средствомъ для этого являются операціи арміи генерала Тормасова со стороны Волыни и Мозыря противъ праваго фланга и въ тылъ непріятеля. Успѣшный результатъ указаннаго предпріятія въ всякаго сомнѣнія, если только войска Молдавской арміи будутъ безотлагательно притянуты для прикрытія Волыни и въ подкрѣпленіе арміи Тормасова. Производствомъ диверсій противъ лѣваго фланга непріятеля посредствомъ высадки въ Пруссіи, Курляндіи и даже Лифляндіи можно было бы отбросить все лѣвее непріятельское крыло. Осмѣливаюсь представить все это на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и ожидаю Вашихъ по сему повелѣній.

Я употребляю все возможное для поддержанія порядка и воспрепятствованія насиліямъ. Я приказалъ разстрѣлять въ Смоленскѣ семерыхъ отсталыхъ. Эта мѣра, дѣйствительно, произвела впечатлѣніе; но до тѣхъ поръ, пока наши офицеры и даже нѣкоторые полковые командиры не придутъ къ убѣжденію въ необходимости строгой дисциплины, общая цѣль поддержанія порядка не можетъ быть вполне достигнута. Рядовой солдатъ арміи Вашего Императорскаго Величества несомнѣнно лучший въ мірѣ. Значительная часть штабъ-офицеровъ и въ общемъ почти всѣ оберъ-офицеры, умѣющіе лишь въ малой степени заслужить довѣріе солдата, далеко ниже его въ отношеніи представляемой имъ надежности. Это справедливо въ особенности по отношенію къ послѣднимъ, большею частью слишкомъ юнымъ и неопытнымъ и, за исключеніемъ обыденной фронтовой службы, совершенно незнакомымъ съ своимъ дѣломъ. Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину, угодно было взять на себя доложить Вашему Императорскому Величеству болѣе подробно на словахъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и безграничною преданностью, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Въ главной квартирѣ
при Короннѣхъ
9-го августа 1812 года.

№ 9. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Пометка рукою Аракчеева: «Получено 16 августа въ г. Або».

Sire! Par mon très humble rapport du 9 août j'ai eu le bonheur de rendre compte à Votre Majesté Impériale des derniers événemens. Aujourd'hui je m'empresse de lui rapporter que l'ennemi a rassemblé toute sa force sur la rive droite du Dnépr, qu'il me poursuit avec véhémence sur le chemin de Dorogobousch. Ses avant-postes ont déjà repassé sur ce chemin, le Dnépr, et s'avancent, en combattant avec mon arrière-garde. La perte de la première armée dans les derniers combats a été très considérable. Cette circonstance jointe à la considération, que dans le cas d'une mauvaise réussite des deux armées réunies, il ne leur reste plus de ressource pour les renforts—me porte à Vous supplier très humblement, Sire, de vouloir ordonner les arrangemens nécessaires pour la formation d'un corps d'armée de réserve, qui puisse servir de renfort et de point de repli sur le chemin de Moscou. Pour cet effet j'ai déjà écrit de ma part au général Miloradowitsch, en le priant de poster ses troupes entre Gjadsk et Wasma et plus proche de cette dernière ville.

Je tâcherai en attendant avec le prince Bagration pour prévenir le hazard d'une entreprise précipitée, ayant toujours à combattre un ennemi supérieur en forces, d'éviter tout engagement général. Cependant nous nous trouvons dans le cas de douter à pouvoir l'effectuer. Je me repose d'autant plus en Dieu, la justice de notre cause et la bravoure éprouvée de nos troupes!—J'ai le bonheur de mettre ci-près un état de l'armée et une énumération de la perte qu'elle a essuyée dans les combats de Witebsk, de Smolensk et dans la ritirade de cette dernière ville.

Son Altesse Impériale, le Grand Duc Constantin, se charge de faire verbalement des rapports détaillés sur l'état des choses et les troupes.

Je suis avec la plus profonde vénération et un dévouement sans bornes, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Dans le quartier-général
de Umolie le 10 août
1812.

Переводъ.

Государь! Всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 9-го августа я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству о послѣднихъ событіяхъ. Сегодня спѣшу донести Вамъ, что непріятель сосредоточилъ всѣ свои силы на правомъ берегу Днѣпра, и что онъ сильно преслѣдуетъ меня по дорогѣ на Дорогобужъ. Его передовыя войска на

этой дорогѣ вторично переправились черезъ Днѣпръ и подаются впередъ, сражаясь съ моимъ аррьергардомъ. Потеря первой арміи въ послѣднихъ бояхъ весьма значительна. Это обстоятельство въ связи съ соображеніемъ, что, въ случаѣ неудачи обѣихъ соединенныхъ армій, онѣ не будутъ имѣть болѣе источниковъ для усиленія—побуждаетъ меня всеподданнѣйше просить Васъ, Государь, соблаговолить повелѣть сдѣлать необходимыя распоряженія для сформированія резервнаго корпуса, который могъ бы служить подкрѣпленіемъ и опорой на Московскою дорогѣ. Съ этою цѣлью я уже написалъ съ своей стороны генералу Милорадовичу, прося его расположить свои войска между Гжатскомъ и Вязмою, ближе къ послѣднему городу. Между тѣмъ, во избѣжаніе риска преждевременнаго принятія боя, имѣя постоянно дѣло съ непріятелемъ, превосходнымъ въ силахъ, я постараюсь вмѣстѣ съ княземъ Багратиономъ уклониться отъ генеральнаго сраженія. Однако, наше положеніе таково, что сомнительно, чтобы это намъ удалось. Тѣмъ болѣе полагаюсь на Бога, на справедливость нашего дѣла и на испытанную храбрость нашихъ войскъ! Имѣю счастье приложить при семъ вѣдомость состава арміи и исчисленіе понесенной ею потери въ бояхъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ и во время отступленія отъ этого послѣдняго города.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ, беретъ на себя подробно доложить на словахъ относительно положенія дѣлъ и состоянія войскъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и безграничною преданностью, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Въ главной квартирѣ
при Умольѣ 10-го августа
1812 года.

№ 10. Барклай-де-Толли—Императору Александру.

Пометка рукою Аракчеева: «18 августа».

Sire, Son Altesse Impériale, le Grand Duc Constantin, s'est offerte Elle-même de se rendre à Petersbourg pour faire à Votre Majesté Impériale le rapport sur l'état actuel des choses. J'ai consenti avec plaisir à cette offre par des raisons qui Vous sont connues, Sire; mais non par des motifs, qui pourraient faire croire que la position des deux armées de Votre Majesté exigeassent (?) cette mission.

Les armées ont, il est vrai, essuyé des pertes considérables tant par des combats opiniâtres que par des maladies. Mais il y a jusqu'à 3,000 hom-

mes de convalescents sortis des hôpitaux premièrement établis et appartenant à la première armée qui par les mouvements forcés de l'armée sur la gauche de Smolensk n'ont pu encore la rejoindre, en attendant l'ordre pour savoir où ils doivent se rendre. D'ailleurs il arrive journellement des convalescents des hôpitaux qui sont établis dans la direction sur Moscou. Ils arrivent par divisions de 500 hommes et plus encore. C'est à présent peut être le moment, où les affaires de la guerre peuvent gagner un aspect favorable; car l'ennemi—malgré ses efforts de rassembler tout ce qui était disponible; même aussi le 5-e corps commandé par le prince Poniatowsky, qui a quitté Rogatzeff, Mohilew et tout le territoire qu'il occupait, pour se réunir à Napoléon—s'affaiblit à chaque pas qu'il avance, et par chaque combat qu'il nous livre. Nos troupes au contraire sont renforcées par de reserves qui sous le commandement du général Miloradowitsch avancent sur Wásma.

Mon intention est actuellement de prendre à Wásma une position pour un corps de 20—25 mille hommes et de la fortifier de la manière que ce corps sera en état de faire tête à un ennemi supérieur pour pouvoir ensuite avec plus d'assurance agir à l'offensive. J'ai aussi ordonné de lever la contrée de Gjadsk pour y arranger un poste fortifié.

Des motifs majeurs sont la cause pour laquelle il n'ont (?) pu encore avoir lieu des opérations offensives de la part des deux armées. La raison principale en est que ces deux armées qui tant qu'elles n'avaient pas été renforcées par des reserves, sont presque la seule force active de la Russie contre un ennemi supérieur et rusé. Il faut donc tant que possible la conserver et ne point l'exposer à une défaite pour agir par là tout à fait contre les intentions de l'ennemi qui a rassemblé toutes ses forces pour livrer une bataille décisive. Nous avons été assez heureux d'atteindre ce but sans perdre de vue l'ennemi. Nous l'avons retenu à chaque pas, et l'obligerons probablement par là de partager ses forces—et voilà le moment, où notre offensive doit commencer.

Je ne puis me dispenser de renouveler à cette occasion à Votre Majesté Impériale mes inquiétudes sur ce que le moment le plus favorable pour porter à l'ennemi les coups les plus sensibles sera passé, si le général Tormasoff n'opérera pas avec plus d'activité. Il serait à désirer que du moins une partie de l'armée de Moldavie arrive bientôt.

Je suis avec la plus profonde vénération et un dévouement sans bornes, Sire, de Votre Majesté Impériale le fidèle sujet.

Dans le quartier-général
de Somlenowa (Semlewo?)

le 14 août

1812.

Переводъ.

Государь! Его Императорское Высочество, Великий Князь Константинъ, самъ предложилъ отправиться въ Петербургъ для доклада Вашему Императорскому Величеству о настоящемъ положеніи дѣлъ. Я принялъ, Государь, это предложеніе съ удовольствіемъ, по извѣстнымъ Вамъ соображеніямъ, но не по причинамъ, которыя могли бы заставить думать, что положеніе обѣихъ армій Вашего Величества вызвало эту миссію.

Правда, арміи понесли значительныя потери, какъ вслѣдствіе упорныхъ боевъ, такъ и вслѣдствіе болѣзней. Но имѣется выписанныхъ изъ госпиталей, учрежденныхъ первоначально, до 3.000 выздоравливающихъ, принадлежащихъ къ составу первой арміи, которые, вслѣдствіе форсированныхъ движеній арміи влѣво отъ Смоленска, не могли еще къ ней присоединиться въ ожиданіи повелѣнія, куда направиться. Кромѣ того ежедневно прибываютъ выздоравливающіе изъ госпиталей, учрежденныхъ въ направленіи на Москву. Они прибываютъ партіями въ 500 и болѣе человекъ. Теперь наступаетъ, можетъ быть, минута, когда военныя дѣйствія могутъ принять благоприятный оборотъ, потому что непріятель, вопреки его усиліямъ сосредоточить все, что было свободно, даже и 5-й корпусъ подъ начальствомъ князя Понятовскаго, который покинулъ Рогачевъ, Могилевъ и всю занимавшуюся имъ территорію для присоединенія къ Наполеону—ослабляется съ каждымъ дѣлаемымъ имъ впередъ шагомъ и съ каждымъ боемъ, который онъ намъ даетъ. Напротивъ, наши войска усиляются резервами, которые подъ начальствомъ генерала Милорадовича двигаются къ Вязьмѣ.

Теперь я намѣренъ занять у Вязьмы позицію корпусомъ въ 20—25 тысячъ человекъ и укрѣпить ее, такъ что этотъ корпусъ будетъ въ состояніи противостоятъ превосходному непріятелю, чтобы затѣмъ съ большею увѣренностью имѣть возможность дѣйствовать наступательно. Я приказалъ также сдѣлать съемку мѣстности у Гжатска, чтобы устроить тамъ укрѣпленный постъ.

Наступательныя операціи обѣими арміями не могли еще начаться, вслѣдствіе весьма побудительныхъ основаній. Главная тому причина, что, пока обѣ арміи не усилятся резервами, онѣ составляютъ единственную дѣйствительную силу Россіи противъ превосходнаго и коварнаго врага. Поэтому нужно, насколько возможно, сохранить ее и отнюдь не подвергать ее опасности пораженія, дѣйствуя, такимъ образомъ, совершенно въ разрѣзъ съ желаніями противника, который сосредоточилъ всѣ свои силы для рѣшительной битвы. Мы были довольно счастливы, достигнувъ этой цѣли и не потерявъ изъ виду

неприятеля. Мы задерживали его на каждомъ шагу и, вѣроятно, вынудимъ тѣмъ его раздѣлить свои силы—и вотъ моментъ, когда должны начаться наши наступательныя дѣйствія.

Не могу при этомъ случаѣ не выразить снова Вашему Императорскому Величеству мои опасенія, что наиболѣе благоприятный моментъ для нанесенія противнику самыхъ чувствительныхъ ударовъ будетъ упущенъ, если генераль Тормасовъ не будетъ дѣйствовать съ большей энергіей. Было бы желательно, чтобы по крайней мѣрѣ часть Молдавской арміи прибыла въ скоромъ времени.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и безграничной преданностью, Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Въ главной квартирѣ
при Сомленовѣ (Семлевѣ?)
14-го августа 1812.

Сообщилъ Ф. Харкевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

